

ГЛАСНЫЕ ГЕРБЫ НЕКОТОРЫХ СПОДВИЖНИКОВ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

На рубеже XVII–XVIII вв. русская дворянская геральдика находилась в начальной стадии своего формирования. Большое влияние оказывала западноевропейская геральдическая традиция, проводниками которой во многом были находившиеся на русской службе иностранцы. К числу ранних родовых гербов в России относится герб рода Винусов (Вениусовых), к которому принадлежал известный государственный деятель, думный дьяк Андрей Андреевич Винус (1641–1716). По происхождению, Винусы (Winius) были голландцами, осевшими в России ещё при царе Михаиле Фёдоровиче. Андрей Андреевич относился ко второму поколению русских Винусов. В 1686–1688 гг. он подал сказку в Палату родословных дел – «Роспись роду Винусовых», в которой говорилось о происхождении из «древнего рода» «патрикиев и советников» города Леуварден во Фрисландии. К росписи был приложен герб, изображение которого сохранилось в более поздней перерисовке, возможно, авторства живописных дел мастера Герольдмейстерской конторы И.В. Чернавского. Прорисовка с оригинала этого герба опубликована И.Н. Юркиным (которому я приношу глубокую благодарность за информацию о гербе) в его фундаментальной биографии А.А. Винуса (Юркин И.Н. Андрей Андреевич Винус (1641–1716). М., 2007. С. 493).

Кроме того, изображение герба Винусов, срисованное с печати неизвестного лица (сам род Винусов пресёкся со смертью Андрея Андреевича, единственный сын которого, Матвей, умер ещё при жизни отца), вошло в Гербовник А.Т. Князева (Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / изд. С.Н. Троицкий. СПб., 1912. С. 22). Здесь встречаем его изображение в цвете.

Герб представляет собой щит, увенчанный шлемом с дворянской короной и наметом. Щит рассечённый, в первой части – половина двуглавого орла, причём «поле синее, орёл тёмно-серый». Во второй части изображены виноградные лозы «натурального цвета», «поле белое». Нашлемник – пять перьев. Иными словами, в первой части в лазуревом поле половина двуглавого орла, возможно, серебряного или чёрного, во второй – виноградные лозы в серебряном поле. Конечно, это расцветка могла носить и несколько условный характер.

Как интерпретировать герб Винусов? Исходя из службы Винусов московским государям, можно было бы предполагать, что половина двугла-

вого орла в первой части щита отсылает к государственному гербу России с той лишь разницей, что русский орёл коронован и держит регалии в лапах. Однако это сопоставление поверхностно и ошибочно. На самом деле первая часть герба Винусов представляет собой т.н. фризского полуорла – весьма распространённый элемент в гербах фризского дворянства. Полностью двуглавый орёл также входил в герб Гронингена, который считался своего рода столицей Фрисландии. Этот орёл был чёрным в золотом поле и по своему внешнему виду и цветовому решению, по всей видимости, имел источником орла Священной Римской империи (Фрисландия и Гронинген в конечном итоге оказались под властью Габсбургов). Как бы то ни было, фризский полуорёл стал важным символом фризской идентичности, а, следовательно, и в гербе Винусов символизировал происхождение этого рода. Исходя из этого, можно полагать, что в гербе Винусов орёл также был чёрным, но лазуревое поле в таком случае не находит себе объяснения и, возможно, является некоторым домыслом А.Т. Князева.

Вторая часть герба ещё более «прозрачна» по своей семантике. Виноградные лозы, безусловно, выполняют гласную функцию, обозначая этимологию самой фамилии Винус (Винус – вино – виноград). Тем самым, в гербе Винусов отразились и происхождение самого рода, и его родовое прозвание. По всей видимости, этот герб принадлежал к числу родового наследия Винусов и существовал ещё до появления рода в России, а не был составлен в тот период, когда Винусы и сам Андрей Андреевич уже находились на службе в Московском царстве. Тем не менее, наличие гласной части в их гербе весьма показательно.

Оно перекликается и с гербами некоторых других петровских соратников, где присутствуют гласные фигуры. Одним из таких гербов является герб очень близкого к Петру I человека, генерал-адмирала Франца Яковлевича Лефорта (1656–1699), который, как известно, происходил из франкоязычной Женевы, много позже вошедшей в состав Швейцарии (сам род Лефортов шотландского происхождения, однако, в Женеве оказался через Савойское герцогство, а, точнее, Пьемонт). Герб Ф.Я. Лефорта хорошо известен, прежде всего, по гравюре с его портретом, которая датируется 1698 годом (была опубликована во втором томе каталога коллекции гравированных и литографированных портретов Алексея Викуловича Морозова в 1913 г.). В щите этого герба помещено изображение слона, несущего на спине крепостную башню. При этом, судя по шраффировке, слон серебряный, а поле лазуревое. Башня же стоит на попоне. На других известных вариантах герба Лефортов более позднего времени на этой попоне, которая становится золотой, изображён чёрный двуглавый орёл. Это дополнение связано с тем, что брат Франца Лефорта в 1698 г. получил звание имперского рыцаря от императора Священной Римской империи Леопольда I, и двуглавый имперский орёл стал также нашлемником в их родовом гербе (опускаю вопрос о русском баронском титуле Лефортов, который, как кажется, нуждается в специальном рассмотрении).

Сам же герб женеvских Лефортов был несколько иным. Известный, по крайней мере, с начала 1630-х гг., он представлял собой щит с изображением стоящего серебряного слона в лазуревом поле, у серебряной же пальмы на зелёной земле (Galiffe, J.-B.-G.; de Mandrot, A. *Armorial historique genevois*. 2me Série. Genève et Lausanne, 1859. Tab. 33). Слон под пальмой не находит простого объяснения. По предположению Н.К. Телетовой, это также могла быть гласная фигура – «fort» по-французски может означать «силу», а слон её, в свою очередь, символизировать (Телетова Н.К. Герб Ганнибалов // *Временник Пушкинской комиссии*. Вып. 23. Л., 1989. С. 148). Сложно, впрочем, сказать, насколько это так, да и к тому же пальма плохо вписывается в этот контекст.

Как бы то ни было, герб Лефорта стал известен в России и даже послужил источником для карабонимии и символики нарождающегося русского флота. Так, по наблюдениям Н.Н. Семеновича, изображение слона красовалось на флаге одного из кораблей, представленных на известной гравюре А. Шхонебека «Осада Азова» (созданной, впрочем, спустя несколько лет после самого этого события). Уже в России герб Лефорта был изменён – к слону добавилась башня и, по справедливому замечанию Н.К. Телетовой, как раз эта фигура и стала новым (?) гласным элементом герба, поскольку «le fort» как раз и означает «форт», т.е. военное укрепление. Если принять во внимание гласный характер слона, то получалось, что фамилия Лефорт была представлена в гербе как бы двумя разновременными визуальными этимологиями, что выглядит несколько сомнительно. Вот почему мне представляется, что фигура слона в первоначальном гербе Лефортов имела какое-то иное значение.

Среди дворянских гербов петровской эпохи встречались и другие гласные гербы. Таковым был, например, герб вице-канцлера барона П.П. Шафирова (1669–1739), официально неутверждённый. В щите этого герба были изображены три гранёных ромба, т.е. три камня – сафиры, свидетельствующие об этимологии еврейской по происхождению фамилии дипломата (Шапиро; хотя существуют разные версии её этимологии) (см. подробнее: Реброва Р.В. Амстердамское соглашение между Францией, Россией и Пруссией от 15 августа 1717 г. как геральдический памятник петровского времени. Гербы Г.И. Головкина, П.П. Шафирова и Б.И. Куракина // *Геральдика: исследования и практика. Материалы научной конференции 20–22 февраля 2019 года / Труды Государственного Эрмитажа*. Т. СII. СПб., 2020. С. 108–109).